

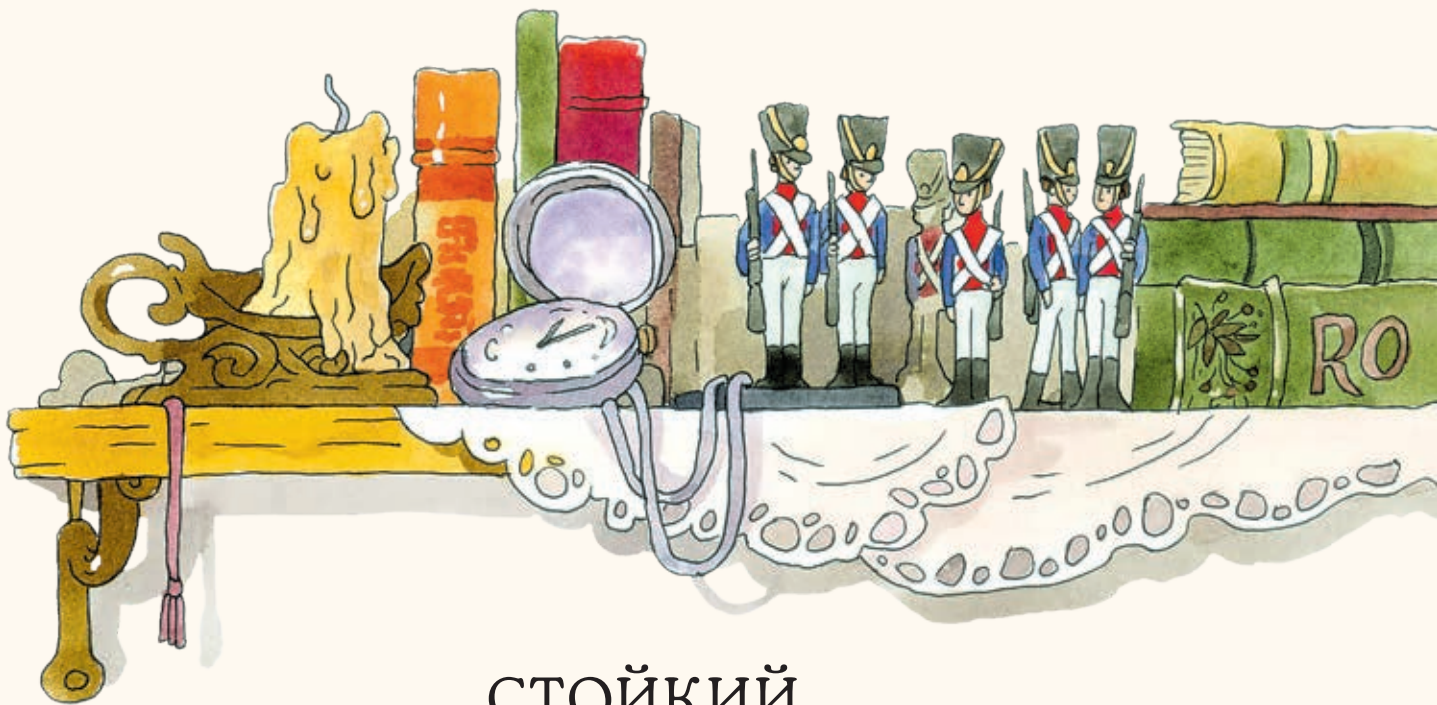
ВСЕ ЛЮБИМЫЕ СКАЗКИ

Иллюстрации Ани Добрососовой

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2022

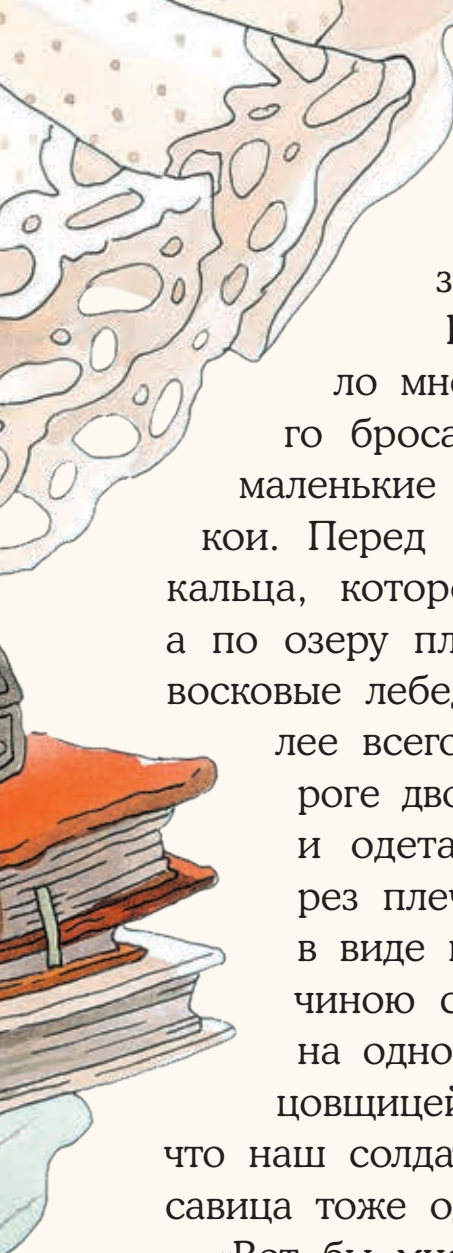

СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК

Было когда-то двадцать пять оловянных солдатиков, родных братьев по матери — старой оловянной ложке: ружьё на плече, голова прямо, красный с синим мундир — ну, прелесть что за солдатики! Первые слова, которые они услышали, когда открыли их домик-коробку были:

— Ах, оловянные солдатики!

Это закричал, хлопая в ладоши, маленький мальчик, которому подарили оловянных солдатиков в день его рождения. И он сейчас же принялся расставлять их на столе. Все солдатики были совершенно одинаковые, кроме одного, у которого была только одна нога. Его отливали последним, и олова немножко не хватило, но он стоял на своей ноге так же твёрдо, как другие на

The illustration on the left side of the page shows a stack of several books with different colored covers (orange, brown, white). Above the books is a decorative paper cutout with a complex, organic, lace-like pattern in shades of brown and tan. The background of the page is white.

двух, и он-то как раз и оказался самым замечательным из всех.

На столе, где очутились солдатики, стояло множество разных игрушек, но больше всего бросался в глаза дворец из картона. Сквозь маленькие окна можно было видеть дворцовые покои. Перед самым дворцом, вокруг маленького зеркала, которое изображало озеро, стояли деревья, а по озеру плавали и любовались своим отражением восковые лебеди. Всё это было чудо как мило, но милее всего была барышня, стоявшая на самом пороге дворца. Она тоже была вырезана из бумаги и одета в юбочку из тончайшего батиста; через плечо у неё шла узенькая голубая ленточка в виде шарфа, а на груди сверкала брошь величиною с лицо самой барышни. Барышня стояла на одной ножке, вытянув руки, — она была танцовщицей, — а другую ногу подняла так высоко, что наш солдатик её и не увидел, и подумал, что красавица тоже одноногая, как он.

«Вот бы мне такую жену! — подумал он. — Только она, как видно, из знатных, живёт во дворце, а у меня только и есть, что коробка, да и то в ней нас набито двадцать пять штук, ей там не место! Но познакомиться всё же не мешает».

И он притаился за табакеркой, которая стояла тут же на столе, отсюда ему отлично было видно прелестную танцовщицу, которая всё стояла на одной ножке, не теряя равновесия.

Поздно вечером всех других оловянных солдатиков уложили в коробку, и все люди в доме легли спать. Теперь игрушки сами стали играть в гости, в войну и в бал. Оловянные солдатикки принялись стучать в стенки коробки — они тоже хотели играть, да не могли приподнять крышку. Щелкунчик кувыркался, грифель писал по доске; поднялся такой шум и гам, что проснулась канарейка и тоже заговорила, да ещё стихами! Не трогались с места только танцовщица и оловянный солдатик: она по-прежнему держалась на вытянутом носке, простирая руки вперёд, он бодро стоял и не сводил с неё глаз.

Пробило двенадцать. Щёлк! — табакерка раскрылась. Там не было табака, а сидел маленький чёрный тролль: табакерка-то была с фокусом!

— Оловянный солдатик, — сказал тролль, — нечего тебе заглядываться на танцовщицу!

Оловянный солдатик будто и не слышал.

— Ну постой же! — прошипел тролль.

Утром дети встали, и оловянного солдатика поставили на окно.

Вдруг — по милости ли тролля или от сквозняка — окно распахнулось, и наш солдатик полетел головой вниз с третьего этажа, — только в ушах засвистело! Минута — и он уже стоял на мостовой кверху ногой: голова его в каске и ружьё застряли между камнями мостовой.

Мальчик и служанка сейчас же выбежали на поиски, но, как ни старались, найти солдатика не могли. Они

Кораблик понесло под длинный мостик: стало так темно, точно солдатик опять попал в коробку. «Куда я плыву? — думал он. — Да, это всё шутки гадкого тролля! Ах, если бы со мною в кораблике сидела та красавица — по мне, будь хоть вдвое темнее!»

В эту минуту из-под моста выскочила большая крыса. — Паспорт есть? — спросила она. — Давай паспорт!

Но оловянный солдатик молчал и ещё крепче сжимал ружьё. Кораблик несло дальше, а крыса плыла за ней вдогонку. У! Как она скрежетала зубами и кричала плывущим навстречу щепкам и соломинкам:

— Держи, держи его! Он не внёс пошлины, не показал паспорт!

Но течение несло кораблик всё быстрее и быстрее, и оловянный солдатик уже увидел впереди свет, как вдруг услышал такой страшный шум, что струсил бы любой храбрец. Представьте себе, у конца мостика вода из канавки устремилась в большой канал! Это было для солдатика так же страшно, как для нас нестись на лодке к большому водопаду.

Но солдатик не мог остановить бумажный кораблик. Вместе с ним он скользнул вниз, бедняга держался по-прежнему стойко и даже глазом не моргнул. Кораблик завертелся... Раз, два — наполнился водой до краёв и стал тонуть. Оловянный солдатик очутился по горло в воде, дальше больше... вода покрыла его с головой! Тут он подумал о своей красавице: не видеть ему её больше. В ушах у него звучало:

Вперёд стремись, о воин,
И смерть спокойно встретить!

Бумага разорвалась, и оловянный солдатик пошёл было ко дну, но в ту же минуту его проглотила рыба. Какая темнота! Хуже, чем под мостом, да ещё страх как тесно! Но оловянный солдатик держался стойко и лежал, вытянувшись во всю длину, крепко прижимая к себе ружьё.

Рыба металась туда и сюда, выделяла самые удивительные скачки, но вдруг замерла, точно в неё ударила молния. Блеснул свет и кто-то закричал:

— Оловянный солдатик!

Дело в том, что рыбу поймали, отвезли на рынок, потом она попала на кухню, и кухарка распоролла ей брюхо большим

ножом. Кухарка взяла оловянного солдатика двумя пальцами за талию и понесла в комнату, куда сбежались посмотреть на замечательного путешественника все домашние. Но оловянный солдатик ничуть не загордился.

Его поставили на стол, и — чего только не бывает на свете! — он оказался в той же комнате, увидел тех же детей, те же игрушки и чудесный дворец с прелестной маленькой танцовщицей. Она по-прежнему стояла на одной ножке, высоко подняв другую. Вот так стойкость! Оловянный солдатик был тронут и чуть не заплакал оловом, но это было бы неприлично, и он удержался. Он смотрел на танцовщицу, она — на него, но они не обмолвились ни словом.

Вдруг один из мальчиков схватил оловянного солдатика и ни с того ни с сего швырнул его прямо в печку. Наверно, это всё тролль подстроил! Маленький чёрный тролль оказался невероятно злопамятным. Как же он, наверное, злился, когда у него не получилось избавиться от стойкого оловянного солдатика! После невероятных приключений маленький герой вернулся в дом и вновь не сводил глаз с прекрасной танцовщицы. Но сдаваться тролль был не намерен. Он решил избавиться от соперника раз и навсегда — бросить его прямо в огонь. Оловянный солдатик стоял охваченный пламенем: ему было ужасно жарко, от огня или любви — он и сам не знал. Краски с него

грязную посуду, убиралась в покоях мачехи и её дочерей, натирала полы.

Спала она под крышей, на чердаке, и жёсткий соломенный тюфяк заменял ей постель. Тогда как сёстры её жили в комнатах с паркетными полами, где стояли самые модные кровати и венецианские зеркала, которые отражали их от головы до пят.

Бедная девушка терпеливо всё сносила и не смела пожаловаться отцу, который её же и разбранил бы. Ведь новая жена заставляла его делать то, что ей вздумается, а он был человеком хоть и добрым, но слабохарактерным и во всём ей потакал.

Окончив работу, падчерица забивалась в камин и садилась прямо на золу, отчего её обыкновенно звали Замарашкой. А младшая сестра, не такая злая, как старшая, называла её Золушкой. Однако Золушка, даже в старом, поношенном платье, была во сто раз прекраснее своих разодетых сестёр.

Однажды сын короля решил устроить пышный бал и пригласил к себе всех знатных особ королевства. Сёстры Золушки тоже получили приглашения. Они очень обрадовались и сразу же принялись выбирать платья и украшения для бала. Прибавилось забот и у Золушки, ей пришлось гладить им воротнички

